

ЗОЛЕТ

ЗО

ЛЕТ
ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

ЗО ЛЕТ ОКТЯБРЯ

МУРЗИЛКА

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. Ленина
н-ЧВ-534

XX 63
II

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, НАША РОДИНА!

С нами день великий празднуя,
Блещет в небе дождь ракет,
И везде пылает красная
Цифра «30»: тридцать лет.

Тридцать лет страною пройдено
В стройке дружной и в борьбе.
С днём рождения, наша Родина!
Мы дары несём тебе.

Весь народ пришёл с подарками.
Это всё тебе, страна.
Вот шелка с цветами яркими,
Много шерсти, полотна.

Вот дома многооконные,
Самолёты, трактора.
И везут, везут вагонами
Много разного добра.

Принимай зерно пшеничное,
Золотой свой урожай.
А от школьников отличные
Ты отметки принимай.

И сокровища несметные
Из глубин твоей земли...
Мы любовь, как солнце, светлую
В дар Отчизне принесли.

Ту любовь неугасимую
Мы вождю родному шлём,
И горит она рубинами,
Словно звёзды над Кремлём.

ЕЛЕНА ИЛЬИНА

~~XX~~ 83
11

СЛАВА СТРАНЕ СОВЕТОВ!

По Дворцовой площади в Ленинграде идут пионеры. С ними старый ленинградский рабочий. Он показывает места, где были бои за власть Советов.

— Тридцать лет назад это было, — говорит он, — а помню всё, как сейчас. Вот здесь начался исторический бой, который вы знаете, как штурм Зимнего дворца.

Был я тогда совсем молодым красногвардейцем, но винтовку держал, как полагается. Ночью наш отряд подошёл сюда, к этой большой арке. Из каждого окна огромного здания наведены на нас винтовки и пулемёты белогвардейцев. За штабелями дров, опоясывающими весь дворец, засели враги революции — юнкера и белые офицеры. Они хотели разгромить восставших рабочих и оставить у власти помещиков и капиталистов. Но не устояли они против поднявшегося на битву народа, которым руководили большевики.

Когда прогремел выстрел с крейсера «Аврора», ринулись мы в атаку. Яростно отстреливались юнкера. Их залпы сливаются в сплошное огненное кольцо, но мы шли. И не было той силы, которая могла бы остановить нас. Мы знали, что революционным восстанием руководят великие вожди народа — Ленин и Сталин, и были уверены в победе.

Надолго запомнят ребята рассказ участника боёв Октября.

7 ноября 1917 года революция победила. Наша страна стала свободной страной. Народ освободился от кровавого царя, от капиталистов и помещиков, веками угнетавших трудящихся. Власть перешла в руки народа. Много врагов пыталось отнять у нашего народа свободу и независимость. Но каждый раз они разбивались о крепость и могущество нашей любимой Родины.

Тридцать лет прошло. Наша страна стоит, как могучий утёс. Счастливо и дружно живут народы социалистической Отчизны. Ничего не жалеют они ради того, чтобы сделать свою Родину ещё краше и могущественнее.

Ты знаешь о бессмертных подвигах за-

щитников Сталинграда и Ленинграда, о советских воинах, взявших Берлин. Все они геройски сражались с врагом. Они знали, что их любимая Родина победит любого врага, что советский народ заживёт мирной жизнью и их детям будет обеспечено светлое будущее. Об этом говорил великий вождь советского народа товарищ Сталин ещё в начале Отечественной войны. Слова вождя сбылись. Наш народ разгромил немецких фашистов и их союзников.

И снова наша страна вернулась к мирному труду. За это время советские люди добились новых замечательных побед.

В любом уголке Советского Союза народ встречает XXX годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, как самый радостный и торжественный праздник. Рабочие Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси и других городов напишут на своих знамёнах: «Мы перевыполнили свой производственный план!» Строители Сталинграда поднимут красные флаги над восстановленными зданиями. «Здесь были одни развалины, — скажут сталинградцы. — Это сделали фашисты. Мы выстроили новые дома». Из ворот Ярославского автомобильного завода выйдут новые грузовики. Рабочие с гордостью смотрят на свои творения. Колхозники Украины, Белоруссии и других республик понесут красные плакаты, показывающие их напряжённый труд: «Мы собрали богатый, стalinский урожай!»

Всюду кипит творческая работа нашего народа, идущего под водительством великого Сталина к новым успехам. Зорко охраняет этот труд верный и могучий защитник наших границ — Советская Армия.

Радостно жить, работать и учиться в нашей стране! Ты стал старше на класс, а окончив школу, тоже будешь в рядах тружеников, в рядах советских воинов. Недаром так звонко ты поёшь в песне:

Мы слово своё пионерское дали:
Достойными Родины быть!
И Родину нашу, как Ленин и Сталин,
Всегда беззаветно любить!

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

В героическом 1917 году

На картине изображён Смольный институт в Петрограде. Так он выглядел тридцать лет назад, когда свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция.

Короткое слово «Смольный» заставляло трепетать врагов трудового народа.

Когда говорили «Смольный», это значило: Ленин и Сталин. Когда говорили «человек из Смольного», это значило: большевик.

В Октябрьские дни в этом здании работал под руководством товарища Сталина штаб вооружённого восстания — Военно-революционный комитет. Отсюда, из Смольного, отправлялись на штурм Зимнего дворца отряды вооружённых рабочих. Отсюда неслись боевые

приказы во все районы революционного города: «захватите вокзал», «займите типографию», «доставьте боеприпасы»...

В ночь накануне восстания в Смольном появляется Владимир Ильич Ленин и вместе с товарищем Сталиным руководит вооружёнными силами революции.

Здесь же, в актовом зале старинного института, 25 октября (7 ноября) 1917 года великий Ленин, выступая на заседании Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, сказал:

— Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой всё время говорили большевики, совершилась.

Твой праздник

Чтоб скорей дождаться
Завтрашнего дня,
Дети спать ложатся
Рано, без огня.

Платьица — на стуле,
Девочки заснули,
Спать легли москвички,
Заплели косички.

Встали утром, на заре,
В комнате светло,
На стене в календаре —
Красное число.

А на севере, где снег,
Где морозы люты,
Встали утром раньше всех
Мальчики-якуты.

Самый маленький якут
Не залезет в сани,

1

Слёзы горькие текут:
— Я на праздник с вами!

Сколько снегу намело!
Но флагами расцвело
Зимнее село,

И глядит с календаря
День седьмого ноября,
Красное число.

Календарь такой же самый
В тихом домике над Камой,

В новом доме на Днепре
Красный день в календаре,

И на юге, где тепло,
Тоже красное число.

Туфли-босоножки,
Песчаные дорожки

В море тёплая вода —
Детский сад бежит сюда.
Будто кукол-голышей.
Окунают малышей.

Флаги в гавани висят,
Вслух считает детский сад:
— Посмотрите, сколько флагов!
Десять! Двадцать! Пятьдесят!

И на юге, где тепло,
Тоже красное число.

2

Об Октябре поёт Москва.
О празднике великом,
И слышны её слова
И русским и таджикам.

И слышат праздничный салют
Мальчики-якуты,
А самый маленький якут
Считает вслух салюты.

Всех пионеров, всех ребят
Октябрь сдружил навеки.
Он у костра собрал отряд.
Он много лет тому назад
Зажёг костёр в Артеке.

И у братьев и сестёр
На значках горит костёр.

Вот косички, по привычке
Поправляя на ходу,
В пары строятся москвички —
Детский сад несёт звезду.

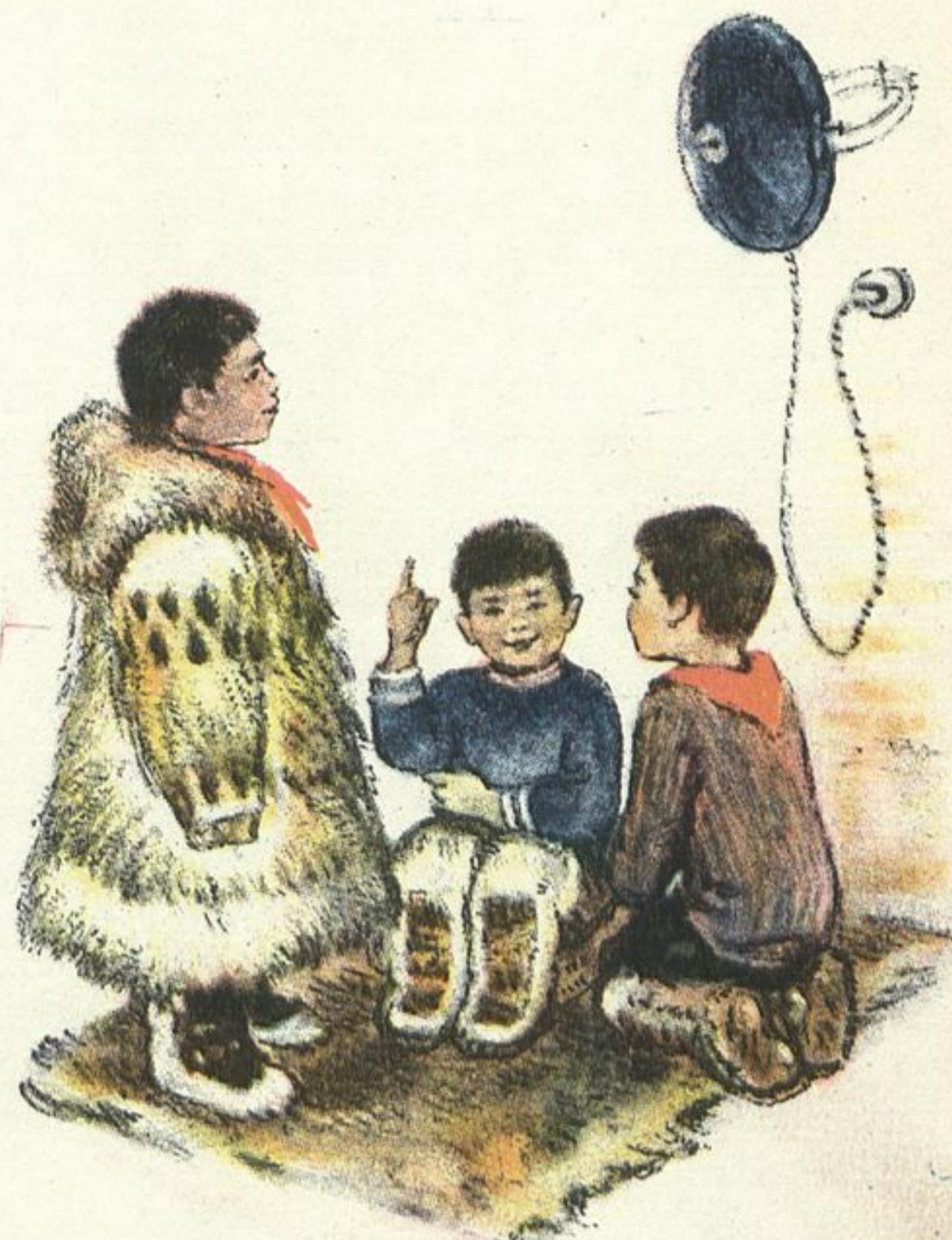
Пляшет девочка-узбечка.
На руке блестит колечко.
У узбечки нет привычки
Две косички заплетать,

У москвички две косички,
У узбечки двадцать пять.

Малыши-латыши
Распеваются от души.

В стране советской всех ребят
Октябрь сдружил навеки.
Он у костра собрал отряд.
Он много лет тому назад
Зажёг костёр в Артеке.

Будут звать по отчеству
Бывших пионеров —
Агронома, лётчицу.
Новых инженеров.

«Мне б учительницей стать, —
Думает узбечка. —
Буду детям ставить пять
За каждое словечко».

Самый маленький якут
Будет агрономом:
Пусть в тайге хлеба растут
Прямо перед домом!

Или он пойдёт во флот,
Станет адмиралом...
Не знает он, куда пойдёт, —
Пока ему четвёртый год,
Ещё не выбирал он.

Выйдут в поле чабаны,
В цех войдут бригады,
Для своей родной страны
Все трудиться рады.

Пусть посадит садовод
Новый сад фруктовый!
Новый выстроишь завод,
Дом построишь новый!

Хочешь быть пилотом — будь!
Хочешь — в море плавай!
Выходи смелее в путь,
Возвратись со славой.

А сегодня праздник твой,
А сегодня над Москвой
Вспыхнет цифра «30»,
В небе загорится.

От знамён везде светло,
Всюду красное число.

3

Скоро станут косами
Тонкие косички,
Скоро станут взрослыми
Девочки-москвички.

А. ГАЙДАР

Ночью красноармеец принёс повестку. А на заре, когда Алька ещё спал, отец крепко поцеловал его и ушёл на войну — в поход.

Утром Алька рассердился, зачем его не разбудили, и тут же заявил, что и он хочет идти в поход тоже. Он, вероятно, закричал бы, заплакал. Но совсем неожиданно мать ему в поход идти разрешила.

И вот для того, чтобы набрать перед дорогой силы, Алька съел без каприза полную тарелку каши, выпил молока. А потом они с матерью сели готовить походное снаряжение. Мать шила ему штаны, а он, сидя на полу, выстругивал себе из доски саблю. И тут же, за работой, разучивали они походные марши, потому что с такой песней, как «В лесу родилась ёлочка», никуда далеко не зашагаешь. И мотив не тот, и слова не такие, и совсем эта мелодия для боя не подходящая.

Но вот пришло время матери идти дежурить на работу, и дела свои они отложили на завтра.

И так, день за днём, готовили Альку в далёкий путь. Шили штаны, рубахи,

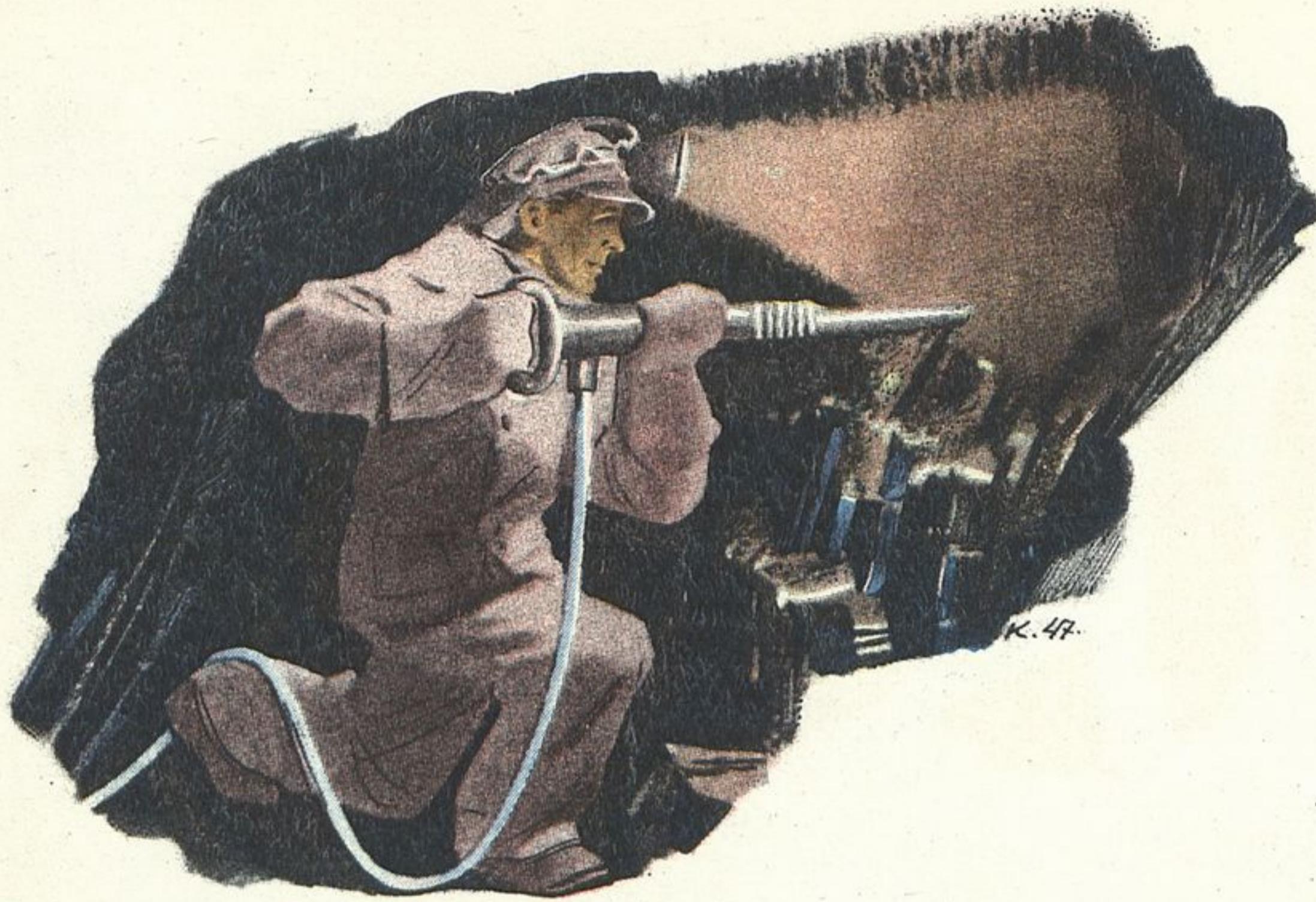
Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

зnamёна, флаги, вязали тёплые чулки, варежки. Одних деревянных сабель рядом с ружьём и барабаном висело на стене уже семь штук. А этот запас не беда, ибо в горячем бою у звонкой сабли жизнь ещё короче, чем у всадника.

И давно, пожалуй, можно было бы отправляться Альке в поход, но тут наступила лютая зима. А при таком морозе, конечно, недолго схватить насморк или простуду, и Алька терпеливо ждал тёплого солнца.

Но вот и вернулось солнце. Почернел талый снег. И только бы, только собираться, как загремел звонок. И тяжёлыми шагами в комнату вошёл вернувшийся из похода отец. Лицо его было тёмное, обветренное, и губы потрескались, но серые глаза глядели весело.

Он, конечно, обнял мать. И она поздравила его с победой. Он, конечно, крепко поцеловал сына. Потом осмотрел всё Алькино походное снаряжение. И, улыбнувшись, приказал сыну: всё это оружие и амуницию держать в полном порядке. Потому что тяжёлых боев и опасных походов будет и впереди на этой земле ещё немало.

ОЛЕГ БЕДАРЕВ

Рис. П. КАРАЧЕНЦОВА

Про каменный уголь

Днём и ночью, в дождь и вынгу,
В день погожий и в мороз
Из далёкой шахты уголь
Нам привозит паровоз.

Это уголь из Донбасса,
Это уголь из Кузбасса.
Он не зря в вагон нагружен—
Чёрный уголь всюду нужен!

Жаркий уголь проглотив,
Запыхтел локомотив,
У платформы просвистав,
Потащил большой состав.

Уголь приняли вчера
Пароходы в бункера,
И уходит в океан
Пароходов караван.

Уголь в домне запылал—
Домна выплавит металл.

Уголь в стужу, в непогоду
Обогреет детский сад.
Чёрный уголь греет воду,
Топит баню для ребят.

С человеком уголь дружен,
Человеку уголь нужен:
Нужен уголь на завод,
В домну,

на пароход.
В шахту тёмную копёр
Опускает клети.
Под землёй идёт шахтёр,
В штреке лампа светит.
Встал стахановец в забой,
И сдаётся твёрдый слой:
Падает, расколотый,
Под отбойным молотом.
Рубит молотом шахтёр,
Тащит уголь транспортёр,
И лебёдкою копра
Поднят уголь на-гора.
Идут гружёные углём
Из шахты вагонетки,
Везут всё больше день за днём.
Угля для пятилетки!

УРОЖАЙ

Дунул ветерок-проказник,
Листья полетели.
Это что в селе за праздник
Посреди недели?
Разнаряженные кони,
С бляшками уздечки!..
Золотые листья гонит
Ветер у крылечка.
Листья водят хороводы,
Улетают в небо...
Приготовлены подводы
На селе для хлеба.
И в мешки набиты тugo
Золотые зёрна.

Кружит листья жёлтой выюгой
Ветерок проворный.
Осень будет, по приметам,
Скорая, крутая.
Алый флаг над сельсоветом
Вьётся и взлетает.
Отдыхать готовы нивы,
Спать хотят берёзы...
Конь высокий, долгогривый
Впереди обоза.
Облепили воробьями
Каждый воз ребята.
Солнце зажигает знамя
И кумач плаката.

Е. ТРУТНЕВА

Как прежде называлась эта улица, мало кто помнит. Давно уже зовётся она улицей Ленина. А площади этой совсем не было. Тут раньше болото стояло — ни пройти, ни проехать. Но за тридцать лет советской власти изменился, вырос город. Широко распахнулась улица Ленина. Побежали по ней новенькие трамваи, по глад-

кому асфальту покатили автомобили. А вместо старых лачужек поднялись высокие дома. Все красивее и длиннее становилась улица Ленина. И по этой главной улице город подошёл к пустырю. Но и тут не остановился город. Болото высушили, засыпали. И поднялось над новой площадью прекрасное здание: Дворец культуры

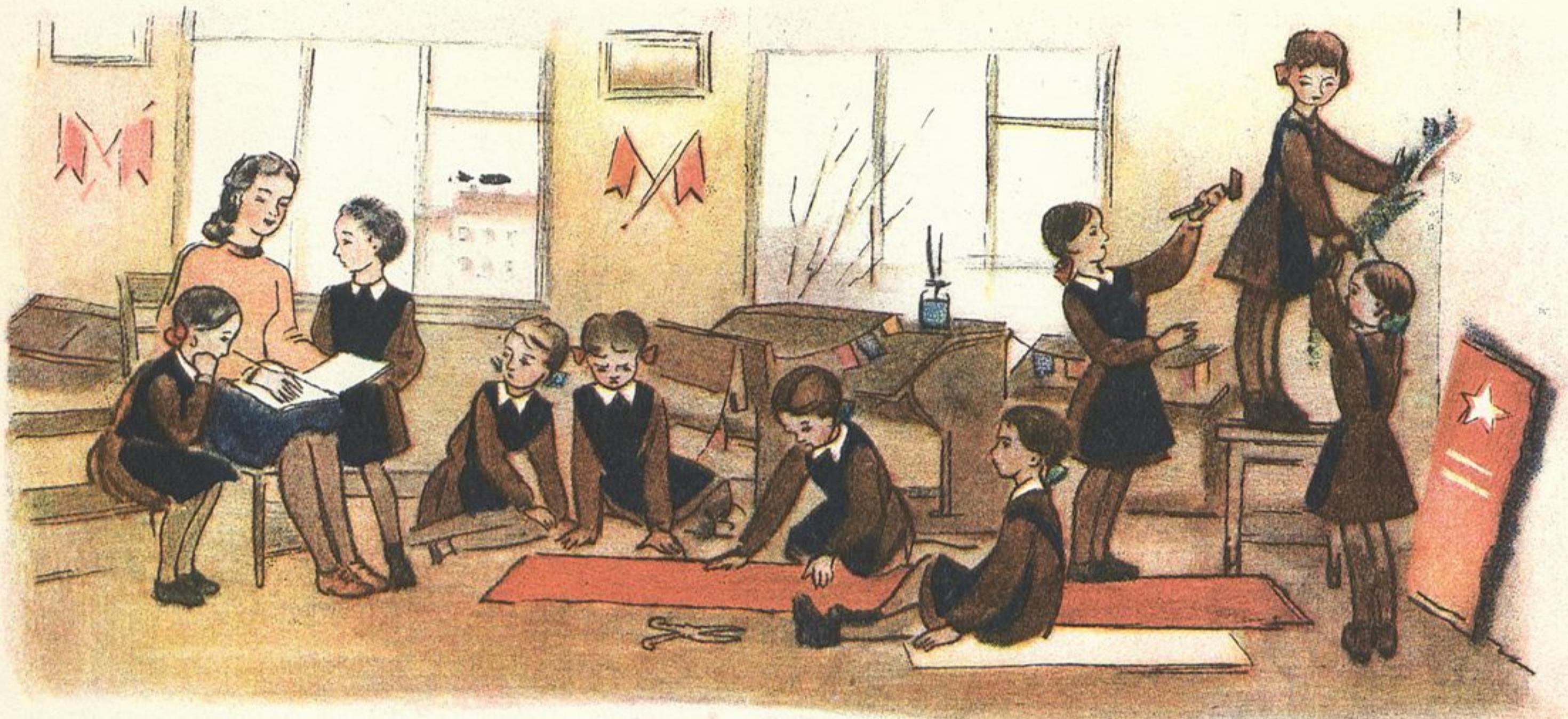

Рис. А. ЕРМОЛАЕВ

имени товарища Сталина. Перед дворцом посадили кусты, устроили цветочные клумбы. Стала площадь самой красивой в городе. И назвали её Площадью Сталинских Пятилеток. А на самой середине площади поставили памятник тому, по чьим заветам товарищ Сталин учит наш народ жить, работать и строить новую, хорошую

жизнь,—памятник Ленину. А слева, смотри, уже новая улица пошла строиться. Один дом краше другого!

И решили жители города назвать эту улицу — улицей Победы. Потому что строится улица сейчас, после великой военной победы над фашистами.

Е. ШВАРЦ

Рис. Л. МИЛЧИНА

НАСТУПИЛ ПРАЗДНИК

Необычно выглядит сегодня 1-й класс «А». Парты придинуты к стене. Всюду следы работы. Ещё не убраны обрезки бумаги, банка с kleem, ножницы. Первоклассницы готовятся к празднику.

Посредине комнаты на полу лежит плакат:

«Да здравствует XXX годовщина Октября!»

Девочки раскрашивают буквы. Наклеивают на плакат картинки. Класс убран флагами. Ёлочными ветками украшен портрет Сталина. Потом девочки садятся за стол и пионервожатая Валя читает им вслух:

«В такое время и приехал в Разлив Ленин. Ему приходилось скрываться от врагов.

Владимир Ильич поселился за озером. Ему подготовили жильё: в стогу сена расчистили место, куда можно было укрыться от дождя,— получился шалаш.

Хозяйство у Владимира Ильича было небольшое: жестяной чайник, котелок, топор, пила и коса. Начал Ленин жить в шалаше...»

Из подъезда школы выходит Маруся. Только что услышанный рассказ оставил неизгладимый след в её памяти. Она идёт по улице. Брови её серьёзно сжаты. Она бормочет что-то, иногда даже размахивает руками, рассуждая вслух.

И вдруг Маруся слышит знакомый голос:

— Гражданочка! Отчего вы такая сердитая?

Маруся поднимает голову, опомнившись. Дядя Володя стоит перед нею, улыбается.

— Ох, дядя Володя, я задумалась! — отвечает Маруся.

— О чём, позвольте узнать?

— Нам книгу читала Валя. Как Ленин жил в шалаше.

— Хорошая книжка?

— Очень! Счастливая Валя! Так читать умеет хорошо!

— А кто такая у вас Валя?

— Не знаете? Пионервожатая наша!

— Ты, значит, пионерка?

— Ой, что вы! — смущается Маруся. — Нам нельзя ещё. Пионеры, знаете, какие

должны быть? Ещё придётся поучиться.
Вы не к нам идёте?

— Нет, от вас! Дома беспокоятся, почему ты так долго не идёшь.

— Ох, дядя Володя! Сегодня такой день! И читали нам. И мы готовились к годовщине Октября. И нам дали отметки за четверть.

— Очень хорошо,— говорит капитан, доставая записную книжку.— Ведь я сегодня улетаю в Заполярье. Потому и у вас был. Мама посыпает твоему папе письмо. Бабушка — варежки. А ты чем отца порадуешь к празднику? Пятёрка сколько?

— Три! — отвечает Маруся.— Русский устный. Поведение. Пение.

— Так! — записывает капитан.— Четвёрок много?

— Немного. Одна. Русский. Русский письменный.

— Так! Троек?

— Остальные тройки. Потому что я спешу очень... Всё тороплюсь куда-то. Но Анна Ивановна, учительница наша, обещает, что я исправлюсь.

— Понятно,— говорит капитан.— Так и доложим. Желаю тебе дальнейших успехов.

Вечер. Бабушка, Маруся и мама сидят за столом.

— Ой, скорее бы завтра! — ноет Маруся.— Ещё чай попьём, ещё ужинать надо. Да раздеваться. Да пока усну... Да пока проснусь... Нет, не дождаться мне праздника!

— Дождёмся! — улыбается мама.— Да-вай-ка, чтобы время скорее шло, сообразим, кого же мы в гости завтра позовём? Сколько нам с бабушкой пирожков печь?

— Давайте! — с большой готовностью говорит Маруся.— Значит... прежде всего Галю позовём.

— Постой, постой! Ведь ты же с ней в ссоре! — удивляется бабушка.

— Я? С Галей? Ну что ты, бабушка! Галя — очень хорошая девочка. Потом Веру. Она очень славная. Нину ещё непременно. Шуру, Асию, Олю, Катю, Маю, Зину, Наташ всех трёх. У нас в классе три Наташи, мама! Ни в каком классе столько нет! Потом Светлану, Клару...

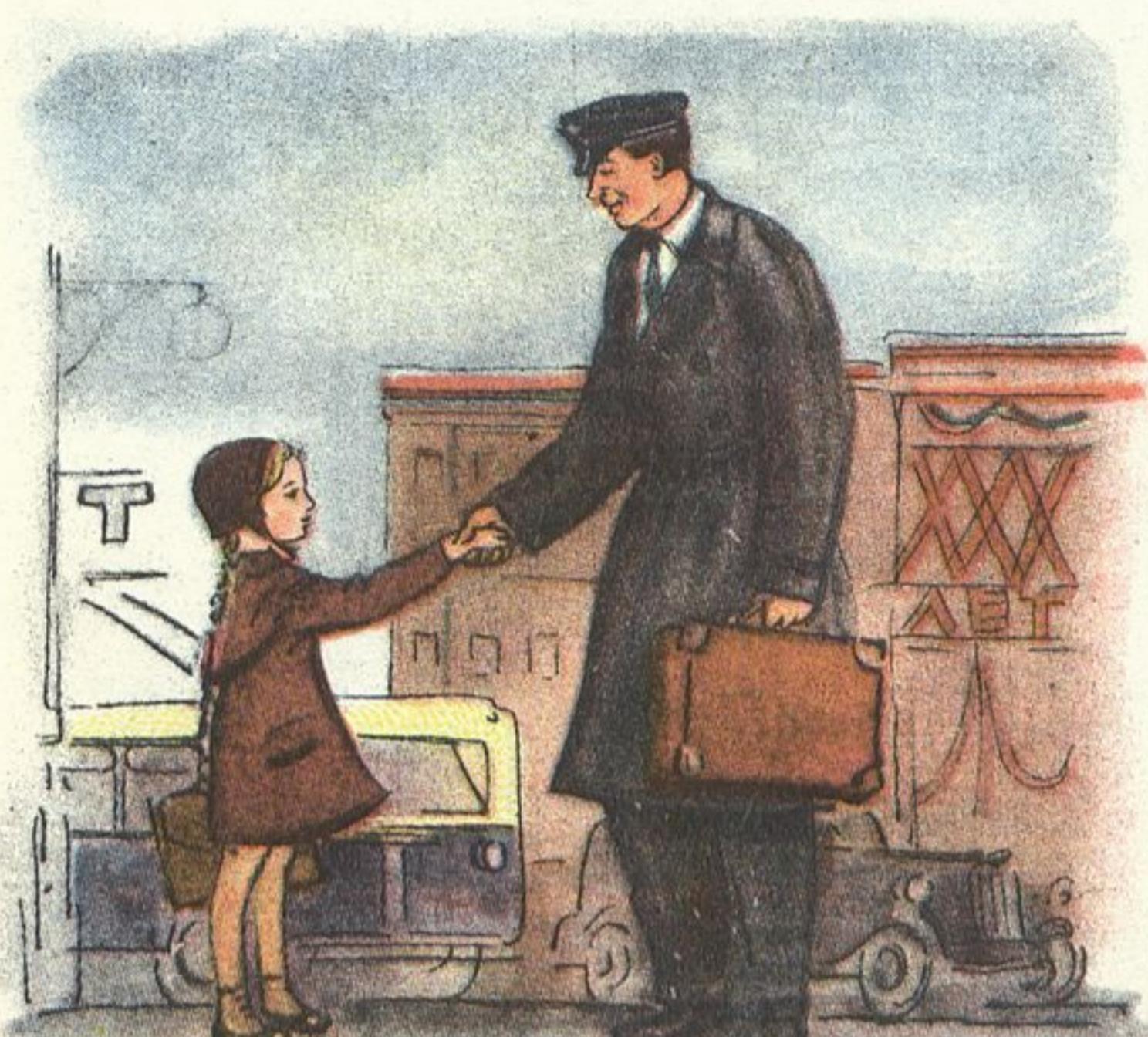
— Маруся, у нас тарелок нехватит столько! — ужасается бабушка.

— Они из блюдечек поедят! — успокаивает её Маруся.— Ой, ещё Женю. Ещё Симу...

— Погибли! — говорит мама.

— Кто? — удивляется Маруся.

— Мы с бабушкой! — объясняет мама.— Ну куда мы денем столько народу?

— Сейчас, сейчас... Уже всё. Вот только ещё надо Лиду, Тамару, Маню.

— Батюшки! Весь класс! — хохочет бабушка.

— Ну чем я виновата, что у нас девочки такие хорошие! — жалуется Маруся.

— Нет уж, зови только самых лучших знакомых. Иначе нам не разместиться, — говорит мама решительно.

— Мама! Они все теперь мои лучшие знакомые.

— Придётся выбирать!

— Ой! — вздыхает Маруся. — Люсю одну позвать? Лена обидится. Они на одной площадке живут. Тамару не звать жалко. Она и так вчера двойку получила.

— Ну и пусть дома сидит, учится...

— Ну что ты, бабушка, жалко!

— Вот Серёжу бы я позвала! — предлагаёт мама. — Раньше он бывал у тебя.

— Ну вот ещё! Ни за что не позову!

— Вы же теперь в дружбе?

— Нет, в ссоре. Вчера чуть не подрались. Он Лизиного котёнка хотел со двора к себе домой унести.

— Ну думай, Маруся! Думай! — торопит мама. — Скоро спать пора тебе.

— Ладно уж! Я только свою колонку в гости позову! — решает Маруся.

— Сколько же это будет — колонка? — с интересом спрашивает бабушка.

— Только четырнадцать девочек.

Гости ушли.

Мама и бабушка занимаются уборкой посуды.

— Тише, тише, — говорит бабушка. — Марусю разбудим.

— Ничего. Она набегалась. Её теперь и пушками не разбудишь.

Мама заглядывает в спальню и ахает тихонько.

— Иди-ка, полюбуйся! — зовёт она бабушку.

Маруся и не думает спать. Она сидит на кровати, закутавшись в одеяло, под-

жав ноги. В руках у неё книжка. Она читает с глубоким увлечением.

— Первый раз вижу! Подумать только! — шепчет мама. — Дочка зачиталась... с увлечением читает. Понимаешь?

— Да уж чувствую, не объясняй! — говорит бабушка.

Мама входит тихонько к Марусе.

— А спать кто будет, дочка? — спрашивает она ласково.

— Мама! — говорит Маруся, отрываясь от книги. — Это та самая книжка! Ты подарила мне ту самую книжку, что нам Валя читала! А. Кононов, «Рассказы о Ленине». Я думала, что их только вслух можно читать. Открыла... Вижу, знакомая! Попробовала, прочла одну строчку. Потом другую. И вдруг ка-а-ак зачитаюсь! Мамочка, как интересно! Я, значит, всякие книжки могу теперь читать?

— Теперь ты только спать можешь!

— Сейчас, сейчас, мамочка, усну! Ты только послушай.

И Маруся читает вслух:

«А хозяйство из ленинского шалаша — топор, котелок, чайник и коса — находится теперь в Музее Ленина в Москве». Мамочка, пойдём завтра! Пожалуйста! Мама!

— Хорошо, пойдём, — обещает мама.

— Раз, два, три — засыпаю! — говорит Маруся и с головою покрывается одеялом.

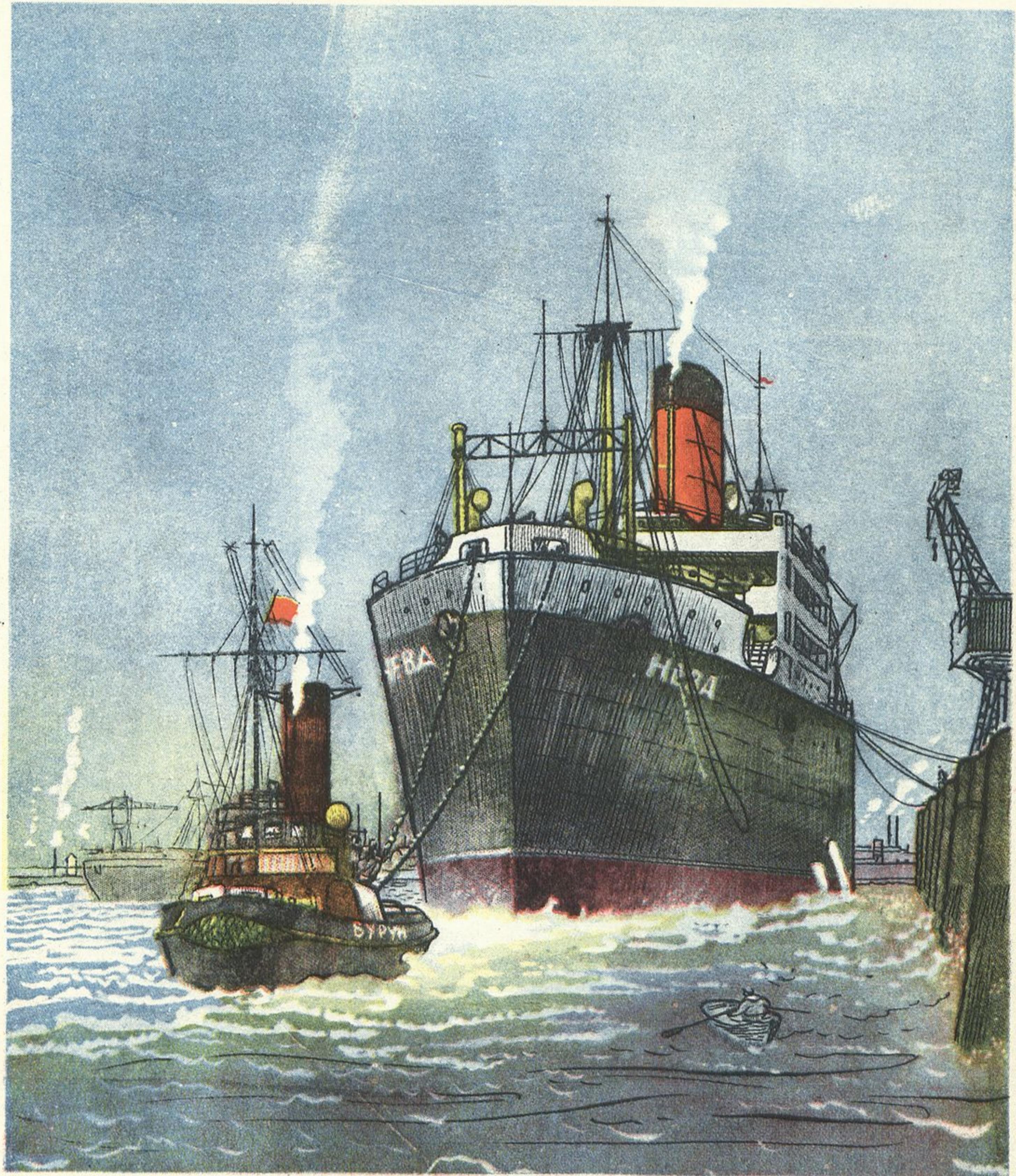
На следующее утро Маруся и мама идут по Музею Ленина. Маруся внимательно всё разглядывает, что-то разыскивая.

Вот хозяйство из ленинского шалаша — топор, котелок, чайник и коса.

— Вот они, мамочка. Правда! — радуется Маруся, увидев знакомые предметы.

Маруся разглядывает их с глубочайшим вниманием.

— Как интересно, мама! Значит, из книжек всё, всё можно узнать!

ЛЕВ УСПЕНСКИЙ

Незаметный труженик — морской буксир. Он невелик и некрасив, а самые громадные пассажирские суда и военные линкоры послушно следуют за ним, когда он тянет их на стальном тросе. Букси-

Рис. В. ТАМБИ

ры — могучие суда. У них мощные машины, крепкий корпус. Без них нельзя обойтись в тесном порту. Быстроходная океанская громадина не может развернуться здесь без помощи буксира.

Далеко в море...

ЛЕВ КАССИЛЬ

Далеко от нашей земли плывёт по морям наш советский военный корабль. Вы уже читали в «Мурзилке» о жизни моряков этого корабля и о разных приключениях в дальнем походе.

Корабль ещё не вернулся домой. Поход продолжается. С борта корабля мы получили новые рассказы писателя Льва Кассиля о том, что происходит далеко в море...

7. Морская азбука

— Сигнальщики, шар до места!.. «Покой» убрать!..

Не зная покоя, носятся по команде на самом верхнем мостике сигнальщики. Расторопный народ! Дел у них хватает. То цветные флагги-сигналы на мачту вздергивать нужно, то прожектором работать, то ручными флагками семафорить.

— Убрать «Люди»! Шар до половины! — кричат снизу. Чуть замешкался, уже слышно:

— Вы что? «Люди» сушить повесили? Была команда, кажется, «Люди» убрать!

Мигом убран, слетел вниз пёстрый флагок. И чёрный шар замер у середины мачты.

Хитрое это дело — морская азбука. У каждого флага своё название. Название — это буква. А буква — сигнал другим кораблям. «Люди» — это значит буква «Л». Поднят на мачте флаг «Люди» — «Л», значит корабль поворачивает влево. А взлетел флагок «П» — «Покой», знают все: корабль пойдёт сейчас направо. Шар чёрный вздёрнули до места под верхней реей на мачте, значит «Стоп, машина».

Рис. В. БИБИКОВА

Стал корабль. Шар на половину мачты поднят, значит средним ходом корабль идёт.

Когда подходит корабль к берегу, командует офицер:

— Сигнальщики! Запросите береговой пост разрешение на вход в гавань.

Отвечают через минуту сигнальщики:

— Береговой пост дал «Добро».

А «Добро» — это значит: согласны, мол. Можете войти, разрешается.

Всю морскую азбуку должен знать сигнальщик. Любой сигнал обязан составить и поднять в минуту. В бою адмирал со своего корабля всем другим команду даёт сигналами. Ночью, когда не видно флагков, работают сигнальщики прожектором. Зажгут, зажгут, потушат. Потом опять поблескят несколько раз, погасят. Подождут. Снова посверкают, помигают, погасят.

На других кораблях сигнальщики живо разберут, что им с нашего корабля пишут. И тоже в ответ замигают, засветят прожектором.

А днём можно в руки два флагка взять и сигналы подавать ими. Это называется семафорить. Вверх, вбок, вниз вскидывает, отводит сигнальщик руки с флагками. А с берега или с другого корабля ему тоже флагками отмахивают.

Так по морской азбуке разговаривают между собой корабли.

И на всяком корабле есть толстая книга. В ней все сигналы записаны, все флагги нарисованы. И рядом обозначено, какой сигнал что значит. Есть сигналы международные, одинаковые для всех языков. Разные могут быть корабли, и люди

на них плывут всякие: русские, французы, англичане, норвежцы. Говорят они каждый на своём языке. А у кораблей свой язык, общий; своя морская азбука.

— Что за корабль? Откуда идёте? — пишут с чужого берега.

— Чей корабль, куда идёт? — спрашивают встречные корабли под разными флагами.

И пишут им в ответ прожектором наши сигнальщики:

— Советский корабль. Военного флота. Идёт в дальнее плаванье.

Сигналят с берегового поста, мигают с кораблей:

— Привет советским морякам! Счастливого плаванья!

А однажды ночью близко, совсем рядом, прошёл встречный корабль. Запросили его прожектором: «Куда идёт?»

— Из Бразилии в Индию, — отвечает. И тоже спрашивает: откуда идёт ваш корабль, чей такой, куда путь держит? Наши сигнальщики ответили. Сразу начал встречный корабль опять что-то мигать. Да вдруг погас на нём прожектор. Видно, не нашёл иностранный матрос нужного сигнала в корабельной книге или решил, что не всегда требуется морская азбука для разговора. Иногда хочется сказать так, своим голосом. А может быть, капитан не дал дописать. Но только, когда подошёл встречный корабль совсем близко к нашему, оттуда, с борта, из темноты, громко закричал кто-то по-своему:

— Сталин, салют!..

Такие слова и в книге искать не надо. На всех языках человеческих и корабельных они понятны: «Сталин, здравствуй!»

И ушли в темноту моря огни корабля. Унёс ветер привет неизвестного друга.

8. Письмо с иностранной маркой

Когда корабль стоял в заграничной гавани, наш кочегар послал сынишке такое письмо:

«Добрый день, дорогой сынок! Как ты поживаешь? Очень по тебе соскучился. Пишу это письмо из одного иностранного порта, где стоит сейчас наш гвардейский корабль. Это очень далеко от тебя с мамой, за тридевять земель, за семью мо-

рями, на самом океане, в дальней стране.

Доплыли мы сюда благополучно. Конечно, были и штормы. Но народ у нас всё боевой, гвардейцы. Нас огонь не брал, тем более вода не испугает.

Сейчас погода ровная стоит. Но жарко чересчур. Море тут и вся местность очень

интересная. И всё не так, как у нас. Когда у нас день, тут ночь. Когда у нас вечер, тут утречко.

Многие девчонки тут в брюках ходят. А зато в одной стране я солдат видел в юбках. А полицейские здесь в трусиках, в очках и с зонтиком.

Собаки тут у богатых хозяев очень балованные, такие важные собаки, что не их на поводке ведут, а они своих хозяев прогуливают. Богатые собаки на мягких подушках спят и катаются на машинах. А бедняки на голой земле валяются и живут в таких конурах, что у нас добрый хозяин и собаку свою не поселит.

Афиши и вывески, тут сами по улицам мимо людей ходят. Наймут хозяева бедного человека, у которого работы нет, навесят на него тяжёлые афиши. И ходит он весь день по улицам. Тут люди работы днём с огнём найти не могут. Ходят голодные, жить им не на что, нигде ничего не заработают.

Были мы ещё в одном музее. Там большие куклы стоят, сделанные из воска. Цари разные, министры, королевы и всякие принцы. Сделаны совсем как живые люди. Зато люди тут такие встречаются, словно куклы разряженные, и настолько важные, что сами и пальцем не пошевелят. И голову не повернут. Не разберёшь

с первого раза: живой это человек или кукла восковая.

Рыбы тут по воздуху летают. Одна к нам на корабль залетела. Я её поймал, а механик на карточку снял. Посылаю тебе карточку с рыбой. А рыбу я засушил и привезу тебе в сухом виде.

Есть у меня ещё один гостинец для тебя. Лодочка. С настоящим парусом. По ветру итти может. И против ветра плыть способна. Мне эту лодочку подарил один здешний рыбак. Он очень уважает советский народ, в особенности моряков. Узнал, что есть у меня сынок дома, и принёс тебе подарок. Нашу страну везде уважают. Даже слово «пионер» понимают. Только я говорю: «Сын у меня ещё не пионер, маловат для этого. Он у меня октябрёнок». Тоже понял. Потому что наш месяц октябрь по-ихнему похоже: октябрь. Они про наш октябрь тоже знают. И тебе с мамой привет велели передать.

Ну, будь здоров, сынок, не озорничай там, мать слушайся и меня не забывай. Посылаю тебе разные марки из тех стран, где мы стояли на якоре. Скоро увидимся, тогда я расскажу всё про те далёкие края. А я там был, по морю-океану плыл. ветром меня задувало, водой меня заливало, по усам текло, а в рот не попало И хорошо: а то вода в море солёная...

Н. САКОНСКАЯ

РОВЕСНИЦЫ

Вот повезло, ребята, мне!
И надо ж так случиться:
Сегодня тридцать лет стране
И маме ровно тридцать.

Я много лет в Москве живу.
Я даже первоклассник.
Но ни во сне, ни наяву
Я не видал ещё Москву
Такой, как в этот праздник.

Кругом, куда ни кинешь взгляд.
Три цифры ясные горят

Среди гирлянд зелёных,
И на флагах у октябрят.
И на больших знамёнах...

Все славят Родину свою.
Поют, играют песни.
Я тоже песенку пою,
Свою—про двух ровесниц.

Я на Москву мою смотрю.
Залитую огнями.
Все салютуют Октябрю,
И Родине, и маме.

М. ИЛЬИН и Е. СЕГАЛ

Рис. В. ЖИТЕНЁВА

САПОГИ-СКОРОХОДЫ

Знаешь ли ты сказку о сапогах-скороходах?

Это не простые сапоги, а волшебные.

Как наденешь такие сапоги да как шагнёшь, так сразу через поле и перешагнёшь.

Сделаешь ещё шаг — река позади останется.

Сделаешь третий шаг — и леса перед тобой как не бывало.

Кто эту сказку придумал?

Должно быть, дело было так.

Давным-давно шёл по дороге человек. Итти ему надо было далеко-далеко. И ноша у него была тяжёлая-претяжёлая.

Шёл он день, шёл другой — из сил выбился. Сапоги ему до крови ноги натёрли. Снял он сапоги, привязал к палке. Палку через плечо перекинул. И пошёл дальше босиком.

Жарко, пыльно, а итти ещё надо целый день.

Вот и стал этот человек по дороге думать:

«Что, если бы были у меня сапоги-скороходы? Не я бы тогда нёс сапоги, а сапоги бы меня несли. Надел бы я их и пошёл. Раз шагнул — через поле перешагнул. Сделал второй шаг — река позади осталась. Сделал третий шаг — леса передо мной как не бывало.

Быстро бы я тогда до дому дошёл!»

Вот о чём мечтали люди в старое время.

А тебе об этом и мечтать не надо. У тебя сапоги-скороходы уже есть.

А ну-ка, поищи их!

У тебя есть коньки, есть велосипед. Коньки быстро несут тебя по льду, а велосипед — по асфальту.

Но это ещё не настоящие сапоги-скороходы.

Они ещё не так скоро ходят.

Взгляни в окошко. Что ты там видишь?

По улице бегут машины. Это всё твои знакомые. Ты их по именам знаешь.

Вот старенькая «эмка». Вот новенький «Москвич». Он может везти только четырёх человек. Зато и бензину ему нужно немного.

А что это за большая, сильная машина? Она шутя обогнала и «эмку», и «Москвич», и троллейбус.

Это новая машина — «ЗИС-110». Её сделали на заводе имени товарища Сталина.

Она может взять с собой и тебя, и твою маму, и твоего папу, и твоего брата, и сестру, и бабушку, и тётку — целую кучу людей, семь человек.

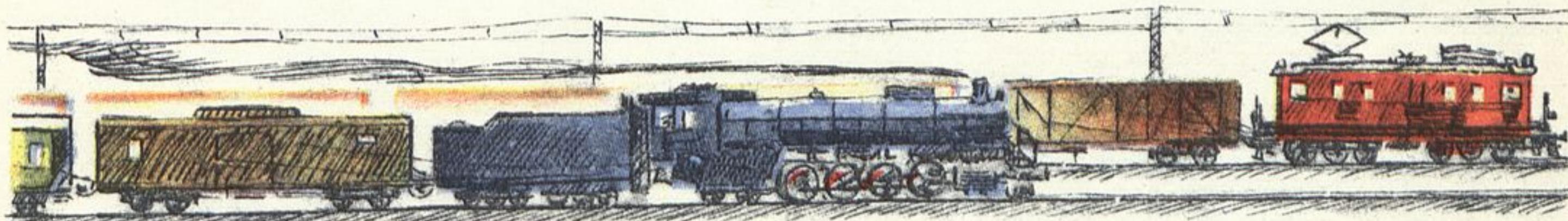
Вот какая это большая машина!

А как быстро она едет!

Когда сидишь в ней, поля и леса так и летят назад. Конечно, это только кажется. Поля и леса не летят, а стоят на месте: летит машина.

За один час она может пройти сто сорок километров! Тебе столько из недели не пройти, если пойдёшь пешком.

Такая машина-скороход куда лучше, чем сапоги-скороходы.

В сапогах-скороходах хоть и быстро можно шагать, а всё-таки надо шагать.

А в машине ты отдохнешь на мягких подушках, и машина тебя сама везёт,

Жарко тебе стало — нажал кнопку, стёкла сами опустились. В окна ветерок дует.

Холодно тебе стало — включи отопление. И сразу теплом повеет. Вокруг зима, снег лежит на полях. А в машине тепло. Как дома.

Скучно тебе стало, повернул ручку радио — музыка заиграла или сказку тебе стали рассказывать.

Вот она какая, машина-скороход! Не сравняться с ней сапогам-скороходам,

Есть у нас и другие скороходы: пароход-скороход, паровоз-скоровоз, самолёт-скоролёт.

Они тоже лучше, чем сапоги-скороходы.

Сапог сапогом и останется, будь он хоть трижды скороход. Он только и умеет, что по земле шагать, подмётки стаптывать. По морю он не пойдёт, по небу не полетит.

А пароход-скороход может тебя через самое большое море перевезти.

Самолёт-скоролёт может тебя по небу прокатить.

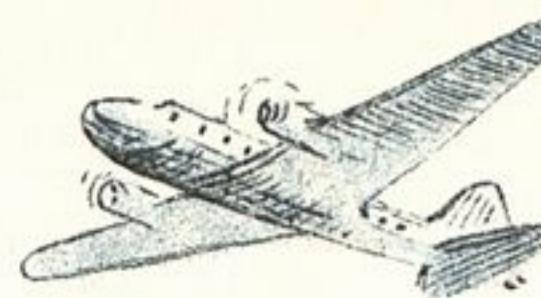
Паровоз-скоровоз может тебя сквозь каменную гору промчать.

Для того в горах и пробиты коридоры — тоннели, чтобы по ним паровозы ходили.

В сапогах-скороходах ты не можешь ни есть на ходу, ни спать. Захотелось отдохнуть или закусить, надо делать остановку.

А поезд — словно дом на колёсах. В поезде ты спокойно спишь или сидишь за столиком и обедаешь. А колёса под полом так и стучат.

Сядешь за стол в одном городе, встанешь в другом. Заснёшь в Москве, проснёшься в Ленинграде.

Конечно, и паровозу тоже надо иногда остановиться, чтобы поесть и попить.

На станции он берёт воду для котла, берёт уголь для топки. На это тоже уходит время.

Но у нас есть не только паровозы. У нас есть уже и электровозы. Им не нужно ни угля, ни воды. Им ничего не нужно, кроме тока.

Помнишь стихи про электрическую лампу?

Мне со станции машина
Шлёт по проволоке ток.

Электровозу тоже машина шлёт ток со станции. Идёт ток по проводу и приводит в ход электровоз, как трамвай или троллейбус.

Но электровоз гораздо сильнее, чем трамвай или троллейбус.

Электровоз может тащить целый поезд.

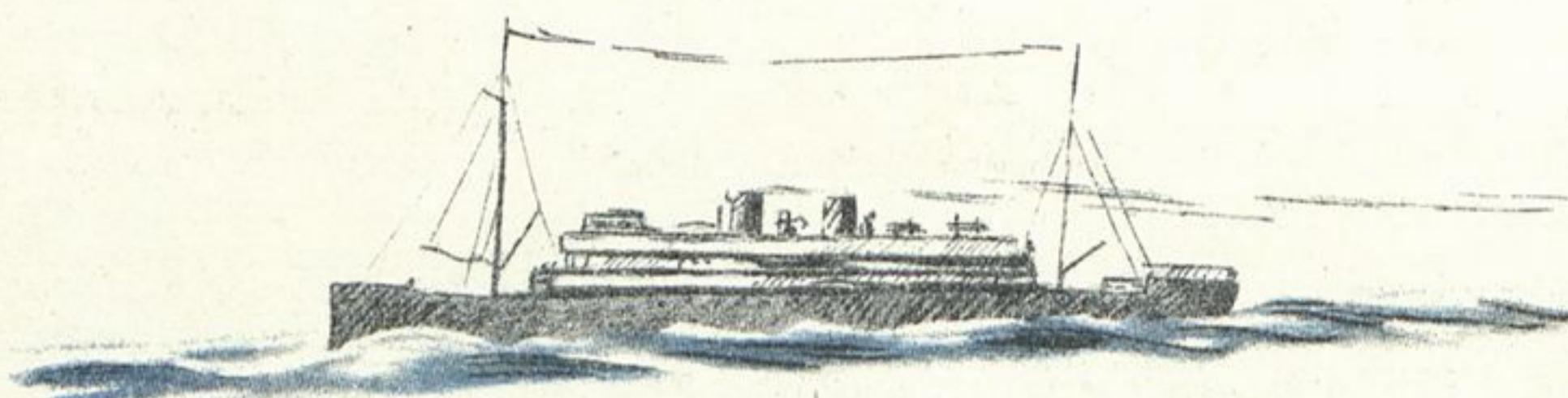
В сказке сапоги-скороходы достаются только самому счастливому. А у нас каждый может шагать по стране так быстро, что за ним и в сапогах-скороходах не угнаться.

Да так оно и должно быть. Ведь страна у нас огромная.

В доме можно ходить пешком. На улице уже нужен трамвай или троллейбус.

А когда едешь из города в город или с одного края страны на другой, тут нужен уже не трамвай и не троллейбус, а паровоз, электровоз, самолёт.

Без машин-скороходов нам не обойтись. Их у нас уже немало. А будет ещё гораздо больше, если мы будем хорошо работать и сделаем все, что нам надо сделать за пятилетку.

Загадки

I

Оно высоко в небе, но не птица,
Не шар воздушный и не самолёт.
Ложимся мы, когда оно садится;
И надо встать, когда оно встаёт!

II

Висел железный кренделёк
И без меня мой дом стерёг.

V

Сестра и брат всегда вдвоём.
Сестра торопится вперёд,
А брат, тяжёлый на подъём,
Всегда немножко отстает.
Сестра остра,
Легка, тонка,
Стрелой вонзится в облака.
А брат гудит,
Всегда сердит,
Ворчливым басом говорит!

III

Две чёрные лодки плывут по воде,
По грязному морю проходят везде,
Идут по ступенькам домой со двора,
Под вешалкой лодки стоят до утра.

IV

Он идёт, а мы бежим,
Он догонит всё равно!
В дом укрыться мы спешим,
Будет он стучать в окно.
И по крыше — тук да тук...
Нет, не впустим, милый друг!

Редколлегия: М. АДРИАНОВА, А. БАРТО, О. БЕДАРЕВ, В. БИАНКИ, В. ЛЕБЕДЕВ, С. МАРШАК, М. МИХАЙЛОВА, С. МИХАЛКОВ,
Л. ПАНТЕЛЕЕВ, В. СЕМЕНОВ (редактор).

Рукописи не возвращаются

Тех. редактор З. В. ТЫШКЕВИЧ

Год издания двадцать четвёртый

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6/8. Тел. К 5-82-91. Подписано к печати 15/X 1947 г. А09742. Объем 3 печ. л. 2,8 уч.-изд. л.
33 000 зн. в печ. л. Тираж 105 000 экз. Заказ 1809.

Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, Сущевская, 21.